

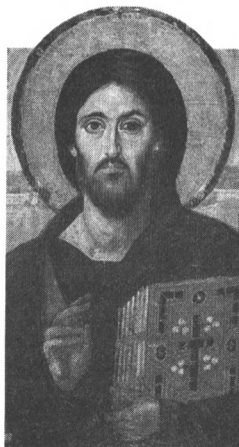

Как

научиться

не

осуждать

**КАК
НАУЧИТЬСЯ
НЕ
ОСУЖДАТЬ
БЛИЖНЕГО**

«Ковчег»
Москва
2017

ББК 86.372
К 16

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС Р17-704-0151

К 16 **Как научиться не осуждать.** — М.: «Ковчег»,
2017. — 64 с.

ISBN 978-5-9909443-6-7

Подписано в печать 11.04.17. Формат 70×90^{1/32}.
Печать офсетная. Бумага газетная. Объем 1 п. л.
Гарнитура «Ньютон». Тираж 10 000 экз.
Заказ № 3435.

Издательство «Ковчег».
Москва, Савеловский проезд, д. 8

Оптовая и розничная книжная торговля
Телефон: (495) 689-11-00

Книжный интернет-магазин издательства «Ковчег»:

prav-knigi.ru

Тел.: 8-800-775-60-32
8-495-255-16-08

Отпечатано в Акционерном обществе
«Рыбинский Дом печати»
152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.
e-mail: printing@r-d-p.ru www.r-d-p.ru

© Составление Тимченко С. В., 2017
© Набор, верстка, оформление «Ковчег», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Святые отцы о грехе осуждения	4
<i>Архимандрит Иоанн Крестьянкин.</i> Грехи против девятой заповеди Божией	50
<i>Протоиерей Валентин Мордасов.</i> О неосуждении	59
Молитвы о даровании смирения во избавление от гордыни и тщеславия	63

Святые отцы о грехе осуждения

Люди, большей частью, судят и о других по себе. Так, постоянно пьянствующий нелегко поверит, что есть люди, живущие трезво; привязанный к распутным женщинам считает распутными и тех, кто живет честно; похититель чужого нелегко поверит, что есть люди, которые раздают и свое.

Человеческий суд никогда не совершается по истине не только потому, что не соблюдаются права, но и потому, что если бы судья и не был подкуплен деньгами или подарками, если бы был свободен от гнева и доброжелательства, то часто самые обстоятельства бессильны открыть истину: или случается какое-либо недоразумение, или не бывает налицо верных свидетелей.

Если бы мы и не совершили никакого греха, то уже один этот грех (осуждение) мог бы свести нас в преисподнюю...

*Свт. Иоанн
Златоуст*

Кто строго относится к чужим проступкам, тот не получит никакого снисхождения к своим собственным. Бог произносит суд не только в соответствии со свойствами наших преступлений, но и с твоим судом о других.

Если, забывая о себе, ты восседаешь, как судья, над другими, то незаметно собираешь сам себе все большее бремя грехов.

Если мы хотим уменьшить свои грехопадения, будем более всего заботиться о том, чтобы не осуждать наших братьев, а вымышляющих клевету на них не будем и допускать к себе.

Если уж плохо не обращать внимания на свои грехи, то вдвое или втрое хуже судить других; имея в своем глазу бревно, не чувствовать от того никакой боли; а ведь грех тяжелее бревна.

Нам нужно оплакивать собственные пороки, а мы осуждаем других; между тем, не следовало бы делать этого и в том случае, если бы мы были чисты от грехов.

Несмотря на то, что осуждение подвергает... наказанию, а не доставляет никакого удовольствия, все мы бежим на зло, будто стараясь и спеша войти в гееннскую печь не одной, а многими дорогами.

Если нам не позволено судить о жизни друг друга, то тем более о жизни отцов <то есть священников>.

...Осуждай не священство, а священника, худо пользующегося хорошим предметом... Сколь многие врачи делались палачами и давали яд вместо лекарства? Но я осуждаю не искусство, а того, кто худо пользуется искусством.

О тебе худо отзывается кто-нибудь? А ты скажи: если бы он знал все, то и не это только сказал бы (обо мне). Вы... удивляетесь сказанному? Но именно так следует поступать.

Я приказываю тебе не судить <человека> не потому, что действия его не заслуживают осуждения, но потому, что он чужой раб, то есть не твой, а Божий.

Потому мы и бываем строгими судьями чужих грехов, а на свои не обращаем никакого внимания, что не знаем Писаний, не изучаем законов Божественных.

Ведь и мы, если невиновны ни в прелюбодеянии... ни в воровстве, зато имеем другие согрешения, достойные многих наказаний. И брата часто называли глупцом, а это подвергает нас геенне, и на женщин смотрели невоздержными очами, а это равняется совершенному любодеянию; но что всего хуже — не участвуем достойным образом в Таинствах, что делает нас повинными Телу и Крови Хри-

стовой. Не будем... строгими исследователями чужих дел, но станем помышлять о своих собственных, и тогда мы не будем так бесчеловечны и жестоки.

...Скажешь, священник не подает бедным и нехорошо управляет делами. Откуда тебе это известно? Прежде, нежели узнаешь достоверно, не порицай, бойся ответственности...

Если даже ты узнал, исследовал и видел, и тогда ожидай Судию, не предвосхищай себе права Христова; Ему принадлежит право судить, а не тебе; ты — последний раб, а не господин, ты — овца, не суди же пастыря, чтобы тебе не быть наказанным и за то, в чем обвиняешь его. Но как же, скажешь, мне он говорит, а сам не делает? Не сам он говорит тебе, — если ты повинуюешься только ему, то не получишь награды, — тебе заповедует Христос...

Но, скажешь, священник должен быть лучше меня. Почему? Потому, что он священник. Чего же он не имеет более, нежели ты? Трудов ли, опасностей, забот или скорбей? Чем же он не лучше тебя,

имея все это? Но если он и не лучше тебя, то для чего тебе, скажи мне, нужно губить себя самого? Слова твои происходят от гордости. Откуда ты знаешь, что он не лучше тебя?

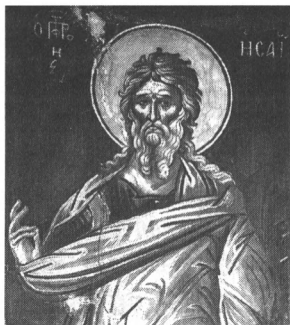
Свт. Иоанн Златоуст

...У кого сердце в страстях, пред тем никто не свят, но по страстям, кои в сердце его, думает он, что и всякий человек таков же.

Кто всегда размышляет о тех последних наказаниях, которым должен подвергнуться за свои грехи, у того мысли не будут заняты осуждением других.

Неосуждение ближнего служит ограждением для борющихся со страстями под руководством духовного разума. Безумно разрушает эту ограду порицающий.

Кто удручает себя великими подвигами, но уничижает согрешающего или живущего нерадиво, тот губит этим весь подвиг своего покаяния. Уничижив ближнего, он уничижает член Христов, пред-

восхищая Судию —
Бога.

Кто истинно ка-
ется, тот не зани-
мается осуждением
ближнего, а толь-
ко оплакивает свои
грехи.

Прп. авва Исаия

Все мы пребываем на земле как бы в больнице. У одного болят глаза, у другого — рука или горло, иные имеют более глубокие раны. Некоторые бывают уже вылечены, но болезнь возобновляется, если человек не воздержится от вредных для него яств. Подобно этому прилежащий покаянию, осуждая или уничижая ближнего, уничтожает этим благотворное действие своего покаяния.

Кто судит ближнего, порицает брата, уничижает его в сердце, обличает его с гневом, говорит о нем плохо при других, тот изгоняет из себя милость и прочие добродетели, которыми обиловали святые. От такого отношения к ближ-

нему теряется все достоинство подвигов, и гибнут все их благие плоды.

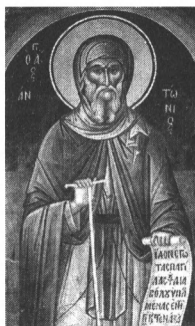
Прп. авва Исаия

Авва Исаия, увидев однажды брата, согрешающего срамным грехом, не обличил его, но сказал: «Если Бог, создавший его, видя это, не пожигает его, кто я, чтобы обличать его?»

Если увидишь, что брат впал в грех, не соблазнись и не презирай и не осуждай его, иначе впадешь в руки врагов твоих...

Прп. Антоний Великий

Не осуждай за мало-важное, как будто ты сам строгий праведник.

*Прп. Антоний
Великий*

Не будь судьей чужих падений. На них есть Судия праведный.

Если увидишь ближнего во грехе, не на одно это смотри, но подумай о том, что он сделал или делает хорошего, и нередко,

*Свт. Василий
Великий*

осмыслив общее, а не частности, найдешь, что он лучше тебя.

Свт. Василий Великий

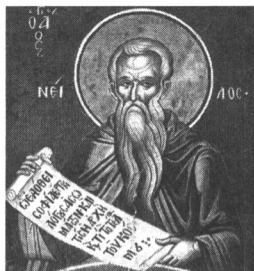
Великий грех — уязвленному многими беззакониями не обращать внимания на свои грехи и любопытствовать и говорить о том, что

плохого в других.

...Не осуждай иереев за то, что не все они чисты; не твое дело судить и пересуживать епископов Господних.

Вразуми согрешающего, но не осуждай падающего, ибо последнее есть дело злоречивого, а первое — желающего исправиться.

Судить позволено наиболее славным и чистым из пас-

Прп. Нил Синайский

тырей, которым вверены ключи Царствия, а не пасомым и носящим на себе следы греховных скверн.

Если увидишь, что кто-нибудь грязнее всех нечистых и лукавее всех лукавых людей, не проявляй желания осудить его — и не будешь оставлен Богом.

Прп. Нил Синайский

*Свт. Григорий
Богослов*

Кто судит чужой порок, скорее сам подпадет обвинению, чем положит конец пороку.

Лучше о себе слышать плохое, чем плохо говорить о другом. Если кто, желая позабавить тебя, выставляет ближнего на посмешище, то представь себе, что предметом насмешек служишь ты сам, и его слова огорчат тебя.

Свт. Григорий Богослов

Как добрый виноградарь вкушает только зрелые ягоды, а кислые оставляет,

*Прп. Иоанн
Лествичник*

так и благоразумный и рассудительный ум тщательно замечает чужие добродетели... Безумный же человек отыскивает чужие пороки и недостатки.

За какие грехи телесные или душевные осудим ближнего, в те впадаем сами, и иначе не бывает.

Если бы ты увидел кого-либо, согрешающего даже при самом исходе души из тела, и тогда не осуждай его, ибо Суд Божий неизвестен людям.

Некоторые впадали в великие согрешения явно, но большие добродетели совершали втайне; и те, которые любили осмеивать их, следили за дымом, не видя огня.

Судить — значит бесстыдно похищать суд Божий, и осуждать — значит губить свою душу.

Прп. Иоанн Лествичник

Нужно обратить душевное око от рассмотрения чужих погрешностей на свои собственные и приучать язык говорить строго не о ближних, но о себе самом, ибо плодом этого бывает оправдание.

*Прп. Исидор
Пелусиот*

Если истинно намерен ты приносить дары Богу, то не бесчести посредника Даров <священника>, руки которого Бог по человеколюбию благоволил употребить на служение Ему. Ибо иерей, если и сквернится, как говорите, какой-либо нерадивой жизнью, сам за себя даст отчет, но все же есть Ангел Господа Вседержителя (см.: Мал. 2, 7), как по тайноводству Божественного священнодействия, так и потому, что служит спасению многих.

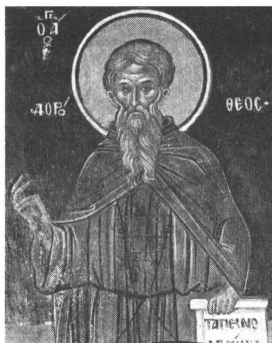
Прп. Исидор Пелусиот

Грех ближнего (Господь) уподобил сучку, а осуждение — бревну: так тяжело осуждение, что превосходит всякий грех.

<Некто> видя, что брат его согрешил, вздохнул и сказал: «Горе мне! Как он согрешил сегодня, так согрешу и я завтра». Видишь ли твердость? Видишь ли настроение души? Как он тотчас нашел средство избежать осуждения брата своего! Ибо, сказав «так и я завтра», он внушил себе страх и попечение о том, что и он в скором времени может согрешить, и так избежал осуждения ближнего.

Притом не удовлетворился этим, но и себя поверг под ноги его, сказав: «И он (по крайней мере) покается о грехе своем, а я не покаюсь как должно, не достигну покаяния, не в силах буду покаяться?» Видишь просвещение божественной души? Он не только успел избежать осуждения ближнего, но и себя самого повергнул под ноги его. Мы же, окаянные, без разбора осуждаем, гнушаемся, уничижаем, если что-либо видим, или услышим, или только подозреваем; и, что еще хуже, мы не останавливаемся на своем собственном вреде, но, встречая и другого брата, тотчас говорим ему: «То и то случилось», и вредим ему, вно-

ся в сердце его грех. И не боимся мы Сказавшего: *Горе напаяющему подруга своего развращением мутным* (Авв. 15), но совершаем бесовское дело и нерадим о сем. Ибо что иное делать бесу, как не смущать и не вредить? А мы оказываемся помощниками бесов на погибель свою и ближнего....

Прп. авва Дорофей

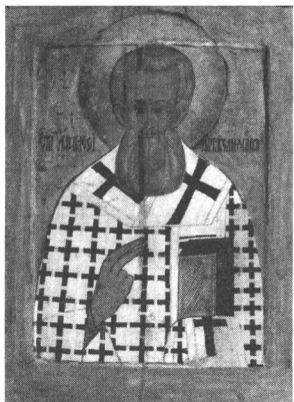
...Если человек не будет замечать пороков ближнего, то, с помощью Божиею, родится в нем благодать, которою благоугождается Бог.

...Невеликое дело — не судить того, или сострадать тому, кто находится в скорби и покоряется тебе; но велико — не судить того, кто тебе противоречит, не мстить ему по страсти, не соглашаться с осуждающим его и радоваться вместе с предпочтенным тебе.

Прп. авва Дорофей

Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить (Мф. 7, 1—2). Господь говорит, что одно и то же и в равной мере терпят и кто судит, и кто меряет; впрочем, говорит это не в том смысле, в каком понимают еретики, обманывая сами себя, *не разумея ни того о чем говорят, ни того, что утверждают* (1 Тим. 1, 7). Ибо, разрешая за деньги приносящих неразумное и гибельное покаяние, они готовы утверждать, что не должно судить и того, кто сделал смертный грех, потому что Господь сказал: «не судите, да не судимы будете». Но если это действительно так, как утверждают они, то, без сомнения, подверглись осуждению праведный Ной, который осмеявшего его Хама осудил быть рабом братьев. И Моисей осудил собиравшего дрова в субботу, повелев побить его камнями вне стана. И преемник его Иисус осудил Ахара за кражу, истребив его со всем домом. И Финеес осудил Замврия за блудодеяние и пронзил копьем. И Самуил предал царя Амаликитян Агага смерти пред Господом. И Илия осу-

дил лжепророков и, как свиней, заклал их при потоке. И Елисей осудил Гиезия за принятие денег и наказал проказой. И Даниил осудил похотливых старцев за клевету и наказал их по закону Моисееву. И Петр, приняв ключи Небесного Царства, осудил Ананию с женой, когда они утаили часть своего достояния, и они пали мертвыми. И Павел осудил ковача Александра, сказав: *Да воздаст ему Господь по делам его!* (2 Тим. 4, 14), а Именея и Александра предал сатане, *чтобы они научились не богохульствовать* (1 Тим. 1, 20), Коринфскую же Церковь обвинял в том, что не судит: *Неужели нет между вами ни одного разумного, который мог бы рассудить между братьями своими?* (1 Кор. 6, 5); *Разве не знаете, что мы будем судить ангелов?* (1 Кор. 6, 3). Итак, если все праведные судили и не были сами судимы, а даже избраны на духовное служение, то почему же не должно судить?.. Господь сказал: «Не судите, да не судимы будете» не для того, чтобы мы поступали в чем или делали что без суда, но имея в виду фарисеев и книжников, которые судили друг друга, но не исправляли сами себя.

*Свт. Афанасий
Александрийский*

Так, например, убийцу по закону осуждали на смерть, а сами незаконно убивали пророков; прелюбодею определяли казнь, сами же, как кони, ржали на чужих жен; вора осуждали, а сами были похитителями чужих достояний, то есть отцеживали

комаров, а верблюдов пожирали. А что такими были фарисеи и книжники, ясно из следующих слов Господа: «И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему: “Дай, я выну сучок из глаза твоего”, а вот, в твоём глазе бревно? Лицемер! Вынь прежде бревно из твоего глаза, и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего» (см.: Мф. 7, 3–5). Если у тебя самого в глазе бревно не потребства, то можешь ли предостеречь брата своего от сучка малого греха? Богомудрый Павел писал

к римлянам о таких лицемерах, принимающих вид благочестия: «Как же ты, уча другого, не учишь себя самого? Проповедуя не красть, крадешь? Говоря: «не прелюбодействуй», прелюбодействуешь? Гнушаясь идолов, святотатствуешь? Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога? (см.: Рим. 2, 21—23); и еще: *Неизвинителен ты, всякий человек, судящий другого, ибо тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя, потому что, судя другого, делаешь то же* (Рим. 2, 1). Так, преступившие закон Пасхи, преступлением этого закона бесчестят Христа, Господа Пасхи. Поэтому кто осуждает за что-либо другого, а сам делает то же, тот осуждает себя самого. Так и два старца, судившие Сусанну как прелюбодейцу, сами по Закону Моисея осуждены как прелюбодеи. И фараону возмерено той же мерой, какой он мерял: он повелел топить в реке младенцев и сам утонул в Чермном море. И архиереи, убившие Захарию у жертвенника, сами побиты при жертвеннике римлянами. Все это — в поучение тебе, что какой мерой кто меряет, такой и ему воз-

дается. И чем кто согрешает, тем и наказывается (Прем. 11, 17).

Свт. Афанасий Александрийский

Берегись, возлюбленный христианин, осуждать падение начальника, даже если и подлинно о нем знаешь. Еще более берегись говорить о его падении другим и клеветой сеять соблазн, чтобы не уподобиться Хаму, сыну Ноя, который о стыде отца своего объявил другим. Но покрой молчанием твоим, как сделали Сим и Иафет, сыновья того же Ноя, которые, отвернувшись, покрыли срам своего отца. При этом знай, что много ложных слухов проносится о пастырях и властях христианских; и это действие общего для всех врага — диавола, сеющего соблазн, чтобы породить всякое нестрое и замешательство в христианском обществе.

...Следует вспомнить евангельского богача, который «в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его и, возопив, сказал: *Отче Аврааме! Умилосердись надо*

мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем (Лк. 16, 23—24). Видите: он весь в муках, весь горит в гееннском пламени, а отрады и прохлады просит только для одного горящего языка. Почему?

*Свт. Тихон
Задонский*

А потому, что язык больше всего, больше — яд, умерщвляющий душу.

Берегись осудить ближнего, поскольку он пред своим Господом стоит или падает, поскольку и сам ты — грешник. И праведнику судить и осуждать никого не следует, тем более грешнику — грешника. И судить людей — дело одного Христа: Ему Небесный Отец передал Суд, и Он будет судить живых и мертвых — этому Суду и сам ты предстоишь. Берегись же похитить себе сан Христов — это

весьма тяжело — и судить подобных тебе людей, чтобы с этим мерзким грехом не явиться на Суд Божий, и не быть справедливо осужденным на вечную казнь.

Часто бывает, что многие кажутся грешниками, а на самом деле они праведники. Так и наоборот, многие кажутся праведными, а внутри — грешники и потому лицемеры. А по Писанию, «нечист пред Богом называющий неправедного праведным, и праведного неправедным». Часто ложный плохой слух разносится злобными или завистливыми и ненавистниками, и осуждаемый напрасно терпит... Часто бывает, что хотя кто и подлинно согрешил, но уже и покался, а кающемуся Бог прощает; и потому нам грешно осуждать того, кого Бог прощает, и разрешает, и оправдывает. Внемлите этому, злоречивые, и исправляйте свои пороки, за которые будете истязаны, а чужих не касайтесь, до них вам нет никакого дела.

Осуждение бывает от злобы: злобный, не имея чем отомстить ближнему, клеветой и злословием терзает славу его. Иног-

да оно бывает от зависти: завистливый, не терпя чести ближнего, бесчестьем порочит и поносит его. Иногда бывает и от злой привычки, ярости, гнева и нетерпения. Всему этому корень — самолюбие и ненависть к ближнему.

Свт. Тихон Задонский

Грех осуждения так противен Богу, что Он прогневляется, отвращается даже от угодников Своих, когда они позволяют себе осуждение ближнего: Он отнимает у них благодать Свою.

Молитву памятозлобного святой Исаак Сирин уподобляет посеву на камне. То же должно сказать и о молитве осуждающего и презиращего ближних. Молитве гордого и гневливого не внимает Бог.

Первое приготовление (к молитве) состоит в отвержении памятозлобия и осуждения ближних.

Один из наших душевных недугов, порожденных падением, состоит в том, что мы не видим своих недостатков, стре-

*Свт. Игнатий
(Брянчанинов)*

мимся скрыть их, но жаждем видеть, раскрывать, карать недостатки ближнего.

Осуждение ближнего — признак лицемерия, по всесвятому указанию Евангелия.

Самомнение начинает проявляться в тайном осуждении ближних...

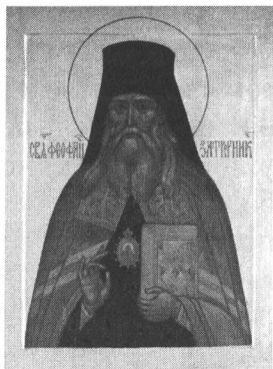
Осуждающий ближнего восхищает... сан Христа, Который будет судить живых и мертвых в Последний День.

Свт. Игнатий (Брянчанинов)

Грех осуждения больше в сердце, чем на языке.

Осуждение от самодовольства рождается и самодовольство питает. То и другое показывает, что самость жива и жирна... Ухитритесь истощить их все.

*Если бы вы знали,
что значит: «милости
хочу, а не жертвы»,
то не осудили бы не-
виновных (Мф. 12, 7).
Итак, чтобы изба-
виться от греха осуж-
дения, надо возы-
меть милостивое
сердце. Милостивое
сердце не только не
осудит кажущегося*

Свт. Феофан

*нарушения закона, но и очевидного для
всех. Вместо суда оно воспримет сожале-
ние и скорее будет готово плакать, не-
жели укорять. Действительно, грех осуж-
дения есть плод немилостивого сердца,
злорадного, находящего услаждение
в унижении ближнего, в очернении его
имени, в попрании его чести. Дело это —
дело человекоубийственное и творится
по духу того, кто есть человекоубийца
искони. Там бывает много и клеветниче-
ства, которое из того же источника, ибо
диавол потому и диавол, что клеветает
и всюду распространяет клевету. По-
спеши возбудить в себе жалость всякий*

раз, как придет злой позыв к осуждению. С жалостливым же сердцем обратись потом с молитвою к Господу, чтобы Он всех нас помиловал, не только того, кого хотелось осудить, но и нас и, может быть, больше нас, чем того, — и замрет злой позыв.

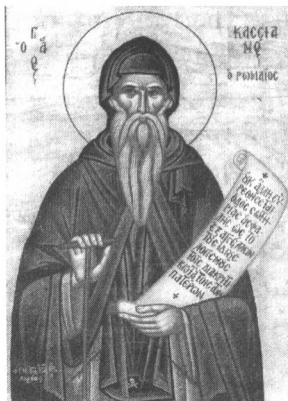
...Осуждение же трудно прощается, потому что трудно чувствуется его грешность.

Чтоб не осуждать других, надо глубоко восчувствовать свою греховность и скорбеть о ней, оплакивая душу, будто мертвую. Некто сказал: «Когда свой мертвец дома, не станешь заботиться о мертвецах в соседстве».

Свт. Феофан, затворник Вышенский

(Христианин) подвергается тем же провинностям и порокам, за которые вздумал бы осуждать других. Следовательно, всякий должен судить только себя самого; осмотрительно, осторожно наблюдать за собой во всем, а не расследовать жизнь и поведение других... Кроме

этого еще и потому опасно судить о других, что мы не знаем необходимости или причины, по которой они поступают так или иначе. Может быть, перед Богом правильно или извинительно то, чем мы соблазняемся. И мы оказываемся безрассудными судьями и этим допускаем нелегкий грех.

*Прп. Иоанн Кассиан
Римлянин*

*Прп. Иоанн Кассиан Римлянин
(старец Махет)*

Кто свободен от греха? Кто ни в чем не повинен? Кто непричастен ко греху, хотя и прожил только один день? Ибо в беззакониях мы зачаты и во грехах рождают нас матери наши (см.: Пс. 50, 7). Если не в том грехе, то в ином, если не в великом, то в малом, однако все согрешаем, все преступаем, все грешны, все немощны, все склонны ко всякому греху,

все требуем милости Божией, все требуем человеколюбия Его: *Не оправдается пред Тобой ни один из живущих*, — говорит святой пророк Давид (Пс. 142, 2).

Потому не осуждай согрешающего, не восхищай суда Божия; не будь противником Христа в том, что Он оставил Себе. Если и явно глазами своими видишь согрешающего, не поноси его, не совершай суда в гордости, чтобы и самому за это не пострадать, ибо судящий кого за что-либо сам за это непременно пострадает, но милостиво покрой согрешение его, человеколюбиво, если можешь, исправь преступление его, если же не можешь, то в молчании осуждай себя. Довольно тебе своих злых дел, чтобы смотреть на грехи другого.

Почему я уподобляю осуждающих и хулящих ближнего змеям или ехиднам? Не ярче ли обнаружу их змеиный нрав, если уподоблю их некоему огромному семиглавому змею, хвост которого увлек с неба третью часть звезд? (см.: Апок. 12, 3—4). Как нет змея больше, чем змей семиглавый, так нет и греха сильнее, чем грех

осуждения ближних. Ибо все грехи, подобно малым змеям, имеют только одну главу, то есть причиняют только личную гибель, грех же осуждения имеет не одну, а семь глав, семь причин гибели.

*Свт. Димитрий
Ростовский*

Змей, виденный Богословом, своим хвостом увлек с неба третью часть звезд; грех же осуждения погубил, можно сказать, третью часть добродетельных, желавших просиять как звезды небесные. Много было таких, которые, осудив и похулив ближнего, погибли со всеми своими добрыми делами, этому много примеров в книгах. Я напому только, что один великий старец, Иоанн Савваитский, говорит о себе в Отечнике.

Первая глава змея: утаивать и даже не вспоминать добрых дел ближнего. Вторая:

осуждать всякое доброе дело ближнего. *Третья*: не только не признавать никакой добродетели ближнего, но даже причислять его к непотребным. *Четвертая*: разглашать какое-либо тайное согрешение ближнего. *Пятая*: преувеличивать грехи ближнего пространными речами и порождать о нем злую молву в народе. *Шестая*: лгать о ближнем, изобретать и сочинять ложные слухи о нем и о его проступках, которых он не только не совершал, но даже и не имел в мыслях. *Седьмая* и последняя: позорить доброе имя и честь ближнего и всячески подвергать его мукам временным и вечным. Видите, как ужасен этот семиглавый змей, как велик этот грех осуждения ближнего! Семиглавый змей, виденный Богословом, был предзнаменованием антихриста. А осуждающий ближнего есть на самом деле антихрист, как говорит об этом святой Леонтий, епископ Неапольский, в Отечнике: «Судящий ближнего похищает сан Христов и есть антихрист» (*Слово 9 о неосуждении*).

— Рассказали мне, — говорит он, — об одном брате, имеющем плохую славу

и не исправляющемся, и сказал я: «Ох!» И когда сказал я «ох», объял меня ужас, и увидел я себя стоящим на Голгофе у Господа моего, распятого на Кресте. Я хотел поклониться Ему, но Он сказал предстоящим Ему Ангелам: «Уведите его отсюда, ибо он антихрист; он прежде Моего суда осудил брата своего». Когда я был изгнан оттуда, упала с меня моя мантия. Придя в себя, я понял свой грех и то, почему отнят был у меня покров Божий. Тогда направился я в пустыню, где пробыл семь лет, не вкушая хлеба, не входя под кров и не беседуя с человеком до тех пор, пока я снова не увидел Господа, и Он повелел возвратить мне мантию.

Ужаснись всякий, услышав это. Если за одно только слово, за одно «ох», произнесенное с осуждением, такой великий угодник Божий пострадал так сильно — Господом был назван антихристом, был изгнан от лица Его, посрамлен и лишен покрова Божия, пока семилетним страданием не умилоствовал Христа, что же будет с нами, когда мы каждый день и бес-

численными хульными словами осуждаем наших ближних?

Свт. Димитрий Ростовский

...Если кто из христиан с беспощадной, бесчеловечной строгостью осуждает другого, то это верный знак, что он сам предан тем же порокам.

Прп. авва Херемон

Кто обвиняет брата своего в пороке его, тот обвинителя себе обретает в Боге.

Когда начинает кто при тебе пересуждать брата своего, потупь лицо свое.

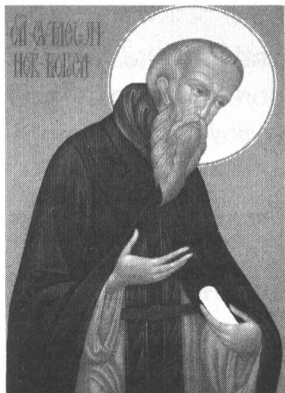
Прп. Исаак Сирин

Если не в состоянии заградить уста осуждающего друга своего, то... остерегись вступить с ним в общение.

Прп. Исаак Сирин

Бесстрастно говорящий о грехе брата, говорит по двум причинам: или чтобы его исправить, или чтобы принести пользу другому. Если же он говорит самому ли ему, или другому без сих целей, то говорит, осуждая или оклеветывая брата, и такой не избежит оставления от Бога, но непременно впадет или в то же, или в другое прегрешение, и, быв обличен и укорен другими, посрамится.

Прп. Максим Исповедник

*Прп. Симеон
Новый Богослов*

...Увы и горе тем, которые осуждают и поносят других, будто злых, потому что они будут отвержены злыми бесами во тьму крошечную, где будет плач и скрежет зубов.

Верующий никого не осуждает, веруя, что мы все — в епитимиях, что всех имеет судить Бог, и что каковым су-

дом кто судит других, таковым и сам будет судим.

...Тот, кто говорит в сердце своем: «Это худо, то глупо или для чего сделано то и то, а не сделано это и это?» — пусть не прельщается, думая, что не грешит, ибо явный осудитель и, как судящий, осужден будет, хотя бы ни одного осудительного слова не испустил из своих уст, и никто не слышал гласа его.

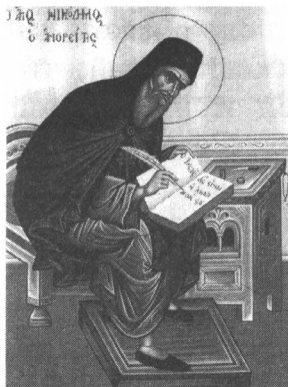
Прп. Симеон Новый Богослов

...По... внешним чертам не следует составлять суждение о людях, потому что они всегда почти бывают в таком случае погрешительны.

Прп. Никита Стифат

От самолюбия и самомнения порождается в нас и другое... зло — тяжелое, причиняющее нам вред, именно строгий суд и осуждение ближнего, по которому мы потом ни во что ставим, презираем и унижаем его при случае.

<...> Давая себе высокую цену и высоко о себе думая, естественно, свысока

*Прп. Симеон
Новый Богослов*

смотрим мы на других, осуждаем их и презираем, так как нам кажется, что мы далеки от тех недостатков, каких, как нам думается, не чужды другие. А тут еще и всезлбный враг наш, видя в нас такое недоброе рас-
положение, бодрен-

но стоит близ и, открывая очи наши, научает зорко смотреть за тем, что делают и говорят другие, делать из сего заключения, какие потому у них мысли и чувства, и по этим предположениям составлять о них свое мнение, чаще всего недоброе, с возведением сей недоброты в закоренелый нрав. Не замечают и не видят эти судьи, что самое начало осуждения — подозрение худобы в других — печалится в мысли действием врага, и им же оно потом раздувается в уверенность, что они и действительно таковы, хотя на деле ничего такого нет.

Когда ты строго судишь о каком недобром поступке ближнего, знай, что какой-нибудь корешок этой же самой недоброты есть и в твоём сердце, которое по своей страстности научает тебя строить догадки о других и осуждать их.

Прп. Никодим Святогорец

Один брат спросил *авву Пимена*: «Как можно достичь того, чтобы не говорить худо о ближнем?» Старец сказал ему: «Мы и братия наши как две картины. Если человек видит недостатки, то брат кажется ему совершенным; а если сам он себе кажется совершенным, брата считает недостойным».

В Скиту один брат пал в грех. Братия собрались и послали за *аввой Моисеем*, но он не хотел идти. Пресвитер опять послал позвать его таким образом: «Иди, тебя ожидает собрание». Авва Моисей встал и пошел. Взяв дырявую корзину и наполнив песком, он понес ее с собой. Братия, вышедшие к нему навстречу, спрашивают его: «Что это такое, отец?» Старец отвечал им: «Это грехи мои сы-

плются позади меня, но я не смотрю на них, а пришел теперь судить чужие грехи». Братия, услышав это, простили согрешившего брата.

В одной обители жил *отшельник* по имени *Тимофей*. Настоятель, узнав, что один из братий подвергся искушению, спросил совета у Тимофея, что делать с падшим братом. Отшельник посоветовал выгнать его из обители. Когда выгнали брата, его брань (страстное возмущение, действовавшее в нем) перешла к отшельнику Тимофею, и он пришел в опасное состояние. Тимофей, осознав причину появления брани, начал с плачем взывать к Богу: «Господи, согрешил я, прости меня!» И был к нему глас: «Тимофей, знай, что Я попустил тебе искушение именно за то, что ты презрел брата во время искушения его».

Один брат, посланный *преподобным Афанасием Афонским* по некоторой монастырской нужде в мир, вознерадел о своем спасении и впал в плотской грех. Возвратившись в лавру, с отчаянием

о своем спасении он исповедал преподобному свой грех. Святой, как опытный врач, утешая и убеждая не отчаиваться, но иметь надежду на Бога, оставил его при прежнем монастырском послушании. Узнав об этом, другой монах, по имени Павел, соблазнился и стал открыто осуждать как павшего брата, так и преподобного, что тот не изгнал из обители преступника за совершение такого незаконного и постыдного дела. Преподобный, строго посмотрев на него, сказал: «Павел, что ты делаешь? Себе внимай, а не грехи брата рассматривай. Писано: *мняйся стояти да блюдется, да не падет* (1 Кор. 10, 12)». С того времени, попущением Божиим, и сам Павел ощутил в себе сильную блудную брань и жестоко страдал уже трое суток, так что начал отчаиваться во спасении; но, что всего хуже, стыдился открыться отцу своему и просить его помощи. Преподобный знал духом все это и сам внушил ему смелость исповедаться. Тогда-то Павел открыл ему свой грех и попросил у него прощение как у отца, к согрешающим сострадательного. Преподобный вразум-

мил его, чтоб он не осуждал падающих, но более сострадал им и молился за них; а потом уже, видя его смирение и сокрушение, помолился о нем Богу и освободил его от этой скверной брани.

Павел ощутил какой-то холод, пролившийся на главу его и распространившийся по всему телу, отчего похотное разжжение в нем тотчас же погасло.

Старец, услышав, что некий брат впал в тяжкий грех, осудил его, сказав: «Великое зло сделал он!» Спустя некоторое время видит он, что Ангел несет к нему душу осужденного брата, и говорит ему: «Вот тот, которого ты судил, умер. Куда велишь теперь определить душу его, в Царство или в муку?» Старец ужаснулся. «Ведь ты судия праведным и грешным, — продолжал Ангел, — так говори же, что прикажешь о душе сей? Помилуешь ее или мукам предашь?» Понял тут старец, что, осудив брата, сам впал в тяжкий грех, и со стенанием и плачем умолял простить его. Долгое время Господь не отвечал ему, но, наконец, сжалился и послал Ангела возвестить ему прощение.

«Бог простил тебя, — сказал Ангел, — но с этих пор не забывай, сколь тяжек грех осуждения».

Преподобный отец наш *Виталий* после шестидесятилетних подвигов в келье святого Спиридона пришел в Александрию и остался там жить. Желая избежать славы человеческой, он поступал так: днем нанимался на работу и получал за свои труды по сребренику в день. Из этих денег на самую ничтожную сумму он покупал себе бобов, а затем уходил вечером в дома падших женщин. Отдав им заработанные деньги, он умолял женщин бросить порочную жизнь, а потом все ночи проводил там в пении псалмов и молитве. Уходя же, он всегда брал с падших слово никому не говорить о том, зачем он приходил к ним.

Между тем, жители города, не знавшие цели его посещений, повседневно укоряли его и говорили: «Ступай, окаянный, тебя ждут твои блудницы!» или: «Уж лучше бы ты женился, чем срамишь чин монашеский!» Виталий не оправдывался и, утаив добродетель, продолжал свой

подвиг и многих спас. Его святость открылась только после смерти преподобного, когда от прикосновения к его телу исцелилась бесноватая и «мнози хромии и слепии исцелеша».

Архимандрит Кронид

Наместник Троицкой Лавры *архимандрит Кронид* вспоминал о своих молодых годах: «В подвиге борения со страстями меня много укреплял мой духовник иеромонах Серафим. Он с любовью, как истинный отец, старался утешать мою душу. В обители преподобного Сергия некоторые подозревали его в том, что он будто давал отцу архимандриту сведения о немощах братии. На самом же деле, как это впоследствии подтвердилось, ничего подобного никогда не было. По своей молодости и неопытности я поверил этой клевете на отца Серафима и сам осуждал его и даже, страшно сказать, осмеивал.

В середине ноября 1884 года *отец Се-
рафим* пожелал поехать на поклонение
в Иерусалим и на Афонскую гору, где
и сподобился окончить свою жизнь. На-
кануне его отъезда я вижу грозный
и страшный сон. Мне снилось, будто я
распростерт на тончайшей паутине, ко-
торая колеблется над широчайшею про-
пастью. Вдруг вижу: какое-то страшное
чудовище силится подняться из пропасти
и поглотить меня. Противоположная сто-
рона пропасти была озарена неопи-
сываемым светом. В блистании его виднелся
трон, и на нем восседал дивной красоты
величественный Муж. По правую и ле-
вую сторонам Его находились двое пред-
стоящих, как можно видеть их на иконе
«Деисис». И слышу я грозный голос див-
ного Мужа: «Бросьте его в пропасть за то,
что он осуждал и осмеивал своего духов-
ного отца». Ужасу и страху моему не было
предела. Я воскликнул: «Всемиловитый
Господи! Помилуй меня и прости мои
тяжкие согрешения. Я покаюсь, пока-
юсь!» Крик мой во сне был так пронзите-
лен, что разбудил моего соседа по ке-
лье — послушника Алексея Баранова. Тот

начал усиленно стучать мне в дверь со словами: «Константин! Константин (мое мирское имя)! Что с Вами?» Я, пробудившись, сидя на кровати и не приходя еще в себя, с рыданиями продолжал кричать: «Господи, помилуй меня, помилуй меня!» И только через какое-то время, очнувшись, наконец, отворил дверь своей кельи и смог рассказать о своем страшном сне Алексею (впоследствии игумену Авелю, ризничному Лавры). Немного утешенный им, я после того сна уже не ложился, а, одевшись, пошел к ранней обедне в церковь Смоленской иконы Божией Матери. Возвратившись с Литургии, я в передней отца наместника Лавры увидел своего духовного отца, иеромонаха Серафима, который пришел взять благословение на поездку и проститься с архимандритом. Я тогда же искренно испросил себе у него прощения и с облегченным сердцем расстался с ним».

Рассказывали об *авве Марке Египетском*. Он прожил тридцать лет, не выходя из своей кельи. К нему обыкновенно приходил пресвитер и приносил ему Свя-

тое Причастие. Дьявол, видя подвижническую жизнь аввы, злоумыслил искусить его осуждением. Он внушил одному бесноватому идти к старцу будто бы для молитвы. Одержимый злым духом закричал старцу: «Пресвитер твой имеет гнусные грехи, не позволяй ему более входить к себе». Богодухновенный муж сказал ему: «Сын! Все выбрасывают нечистоту вон, а ты принес ее ко мне. В Писании сказано: *Не судите, да не судими будете* (Мф. 7, 1). Впрочем, если пресвитер и грешник, Господь спасет его, ибо сказано: *молитесь друг за друга, яко да исцелете* (Иак. 5, 16). После этих слов старец, сотворив молитву, изгнал из человека беса и отпустил его здоровым. Когда, по обыкновению, пришел пресвитер, старец принял его с радостью. И благий Бог, видя незлобие старца, явил ему чудо. Ибо, когда пресвитер приступил к Святой Трапезе, старец увидел, что Ангел Господень сошел с Неба и положил руку свою на пресвитера, и пресвитер сделался как бы огненным столпом. Когда же старец с изумлением смотрел на сие видение, услышал голос, говоривший ему:

«Человек! Что ты удивляешься сему? Если и земной царь не позволяет вельможам своим предстать пред себя нечистым, а требует от них великолепия, тем паче Божественная сила. Ужели она не очистит служителей Святых Тайн, предстоящих пред небесною славою?» — Таким образом мужественный подвижник Христов, Марк Египетский, сделавшись великим, удостоился сего дара за то, что не осудил пресвитера.

Братия общежительного монастыря пришли в пустыню, остановились у одного из отшельников. Он принял их с радостью, предложил трапезу прежде установленного часа и все, что было у него в келье, потому что они устали от трудного пути. Когда смеркалось, прочитали двенадцать псалмов, как и ночью. Старец не спал и слышал, что они говорили между собой: «Отшельники утешают себя в пустыне более, чем мы в общежитиях». Рано утром, когда они встали, чтобы идти к другому отшельнику, старец сказал им: «Приветствуйте его от меня и скажите: не поливай овощей». Они пришли к соседу

и передали эти слова. Второй отшельник понял значение слов старца и оставил посетителей без пищи до позднего вечера. Когда смеркалось, он исполнил продолжительное служение Богу, а после него сказал: «Сократим немного богослужение ради вас, потому что вы устали от трудного пути». Потом сказал: «Мы не имеем обычая употреблять пищу ежедневно, но ради вас вкусим немного». И предложил им сухой хлеб и соль, добавив немного уксусу в соль посетителей. До утра они занимались псалмопением. Потом отшельник сказал: «Ради вас не совершаем полного правила, чтобы вы отдохнули: ведь вы путешествуете». Когда рассвело, они хотели уйти. Но отшельник остановил их: «Погостите несколько времени, хотя бы дня три побудьте с нами по обычаю». Братия, увидев, что он не отпускает их, бежали тайно.

К некоторому отшельнику приходил пресвитер из ближней церкви и преподавал ему Святые Тайны. Кто-то, придя к отшельнику, наговорил ему на пресвитера и, когда пресвитер, по обычаю, при-

шел, чтобы преподать Святые Тайны, отшельник не отворил ему дверей. Пресвитер ушел. И вот отшельник слышал голос: «Восхитили люди суд Мой». После этого отшельник пришел в исступление: он увидел как бы золотой колодец и золотой сосуд, и золотую вервь, и очень чистую воду. Увидел он и какого-то прокаженного, который черпал воду и наполнял ею сосуд. Отшельник хотел пить, но не мог, потому что черпавший был прокаженный. И опять был к нему голос: «Почему ты не пьешь этой воды? Что тебе за дело до того, кто черпает ее? Он только черпает и наливает в сосуд». — Отшельник, придя в себя и поняв смысл видения, призвал пресвитера и, как прежде, просил его преподать ему Святые Тайны.

Отечник

Архимандрит Иоанн Крестьянкин

ГРЕХИ ПРОТИВ ДЕВЯТОЙ ЗАПОВЕДИ БОЖИЕЙ

*Не послушествуй на друга своего
свидетельства ложна, то есть не произноси
на ближнего своего ложного слова*

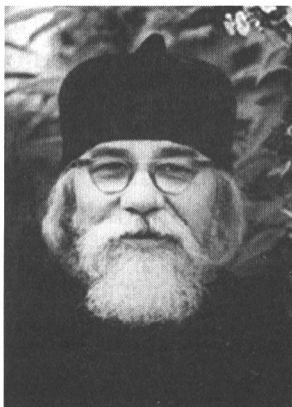
Мы настолько заражены грехами против этой заповеди, что не проходит и дня — какое дня! — часа без этого греха. Это грехи нашей порочной души, нашего злого сердца, которые происходят через наш скверный язык. Принесем же Господу чистосердечное раскаяние!

1. Этой заповедью нам, христианам, запрещается всякая ложь во всех ее видах. Отец лжи — диавол (см.: Ин. 8, 44), и потому никогда и никакая ложь не может быть оправдана. Посмотрим на свою жизнь, как опутываем мы себя ложью и когда надо, и когда не надо. Никто даже

и не тянет нас за язык, а мы для чего-то наговариваем придуманную ложь окружающим.

Господи, прости нас, грешных!

2. А осуждения и пересуды? Да мы, очевидно, реже вдыхаем воздух, чем осуждаем и мысленно, и вслух, и при-

Архимандрит
Иоанн Крестьянкин

сутствующих, и отсутствующих. Осуждение, увы, — это самый любимый предмет наших разговоров. А Господь сказал: *Не судите, да не судимы будете* (Мф. 7, 1)! Но мы и не вспоминаем об этом. Мы потонули в осуждениях и пересудах! Мы жить без этого не можем. Собрались двое или трое, не успели рта раскрыть, всего несколько фраз произнести — и уже осуждение, а уж в мыслях вообще из осуждения не выходим.

Господи, прости нас, грешных!

А вот послушайте, как научились рассуждать любомудрые люди!

Обличая страсть осуждать ближнего по поводу какого-либо его нравственного падения, один замечательный западный проповедник говорит: «Один из наших ближних пал!.. Итак, если вы действительно проникнуты духом Христа, то позвольте мне выразить впечатление, которое произведет это падение на вашу душу. Он пал. Но вы, осуждающие его, разве никогда не падали сами? Будет ли вам приятно, когда враждебный голос начнет рассказывать ваше предосудительное прошлое, и разве вас не успокаивает та мысль, что забвение похоронило его навсегда?

Ваша жизнь, скажете вы, была свободна от больших погрешностей. Согласен. Но себе ли вы обязаны этим? Если вам недоставало случаев для падения, то не стремилось ли ваше сердце к ним тысячу раз, не жаждало ли и не домогалось ли их? Покажите-ка нам, если осмелитесь, историю вашей внутренней жизни! Расскажите нам о тех тайных мыслях, о которых никто и не подозревал, о тех постыдных вожделениях, глухих страстях, недостойных желаниях и успехах самолюбия, которые вы лелеяли и осу-

ществляли по заранее обдуманному плану, в ущерб смирению и к скорби других. Всего этого не видал ни один человеческий взгляд. И в то время, как эта бездна греха бродила в вашей голове и душе, ваша жизнь была всегда благоустроена, всеми признаваема и уважаема. Предположим теперь, что в одну из этих минут, когда страсть зажгла ваше сердце и обольстила вашу совесть, явилось искушение действительное, живое, со всеми своими прелестями и очарованием, что случилось бы с вами? Куда девалась бы гордость беспорочной жизни и беспозорного прошлого? Предположим, что это первое падение обратило на себя взгляд человека, который по недостатку терпимости осудил бы и изобличил вас, как вы осуждали ближнего, что случилось бы с вами? Бог пощадил вас в Своем милосердии. Тысячи обстоятельств отвращали ваше падение, но будьте уверены, что, будучи предоставлены своим инстинктам, вы погибли бы, и что высшая причина вашего спасения заключается не в вас самих.

Ваш ближний пал! Но знаете ли вы его историю? Знаете ли вы, какие заблуж-

дения окружали его, какие обошления обуредали, какие искушения застилали ему свет, загромождали ему путь? Знаете ли вы, что в роковой час падения ему не доставало братской руки, могущей его поддержать и спасти, и эта рука могла быть вашей?

Ваш ближний пал!.. Но знал ли он то, что знаете вы? Было ли у него прошлое, полное благословений и чистых влияний, могущее его предохранить? Изведал ли он, подобно вам, от своей колыбели молитвы, слезы, предостережения матери-христианки? Было ли ему открыто Евангелие с самого начала? Видел ли он на своем пути Крест, простиравший к нему надежду спасения? Слышал ли он многочисленные предостережения, в которых никогда не нуждались вы?

Итак, в глазах Бога, взвешивающего все на Своих весах, кто из вас виновнее? Кому Он дал больше талантов? К кому Он будет требовательнее?

Вот, братие, первое впечатление от падения одного из наших ближних: оно должно явиться скорбным обращением к самому себе, искренним смирением перед Богом. Первое побуждение влечет

другое: это действительное и глубокое сострадание к тому, кого постигло зло.

Читая прекрасные главы, в которых Евангелие рассказывает нам о рождении Спасителя, и в особенности о дивном гимне, которым Ангелы оглашали равнины Вифлеема, вы никогда, может быть, не размышляли, сколько трогательного было в том факте, что Ангелы, то есть существа, остающиеся чистыми, первые радуются и благословляют Бога за спасение падшего человечества! Таким образом, чем ближе к Богу и чем святее любовь, изъявляемая Ему, тем более способны к состраданию и милосердию. И зачем ссылаться на Ангелов, когда Тот, Кому поклоняются сами Ангелы, Кого Писание называет Святым и Праведным, представляется нам всюду бесконечно сострадательным и милосердным к падшим существам.

И если те, которые остаются чистыми, и Тот, Кто был самою святостью, тронуты виновностью наших ближних, что же должны чувствовать мы к ним, которые все виновны в разных степенях и причастны их заблуждениям?» (из бесед Е. Берсье).

Вот как должен рассуждать христианин!

Когда же мы положим начало своему исправлению? Когда обуздаем свой язык? Ведь многие, весьма многие из нас уже перешагнули половину, а то и подходят к концу своей жизни!

Господи, *положи хранение устом моим и дверь ограждения о устнех моих* (ср.: Пс. 140, 3) хоть под конец жизни!

3. Девятая заповедь запрещает нам клевету на ближнего своего. Клевета — это самое возмутительное оскорбление ближних. Клевета подобна убийству! Смотрите, даже пророк Давид молится: *Избави мя от клеветы человеческия, да сохраню заповеди Твоя* (Пс. 118, 134)!

Если кто оклеветал кого из знакомых пред начальством или пред родными, — кайтесь со слезами Господу! Просите пощадить вас, как самых настоящих убийц, и немедленно, кому можете, говорите обратное, снимите клевету, какую вы возвели на человека, и, дай Бог, чтобы ваша клевета не наделала еще непоправимого зла!

Господи, прости нас, грешных!

4. Не любит ли кто из вас подслушивать, подсматривать, читать чужие пись-

ма? Кайтесь Господу, кто грешен в этом гнусном пристрастии.

Господи, прости нас, грешных!

И уж в этих-то делах остановиться и не заниматься этими постыдными делишками целиком зависит от нас, да и может ли христианин, именующий себя именем Христа, опускаться до такой низости?

Господи, помоги нам избавиться от этих недостатков и прости нас за наше прошлое!

5. Кто из вас, кающихся ныне, разглашал чужие слабости, грехи, очернял доброе имя ближнего, кайтесь Господу! Это грех Хама, не прикрывшего наготы отца своего (см.: Быт. 9, 20—23).

Господи, прости нас, грешных!

6. Этой заповедью вообще запрещается празднословие, всегда рождающее осуждение, болтливость, сплетничество, обидные и оскорбительные насмешки над ближними, остроты или пустословие на их счет.

Господи, прости нас, грешных, — все мы живем в этих грехах!

7. Не верите ли вы наговорам злым, сами не придумывали ли каких вредных

слухов, не пускали ли их в город? Или любите прислушиваться и собирать слухи и питаете ими праздное любопытство и ум вместо молитвы и Слова Божия! Кайтесь Господу!

Господи, прости нас, грешных!

8. *Блаженны миротворцы*, — говорит нам Слово Божие (Мф. 5, 9). А мы ссорим людей, передаем всякие дурные слова, сказанные другими в раздражении, вместо того, чтобы промолчать ради мира.

9. «Резали», как говорят, «правду в глаза», когда этого не требовалось, когда это приносило только обиду, оскорбление, вред делу.

Господи, прости нас, неразумных «правдолюбцев»!

10. И вообще, Господи, не имеем мы прямотушия, искренности, простоты, молчаливости и поэтому ежечасно оскорбляем ближних и Тебя, Господи, нарушая девятую заповедь Закона Твоего.

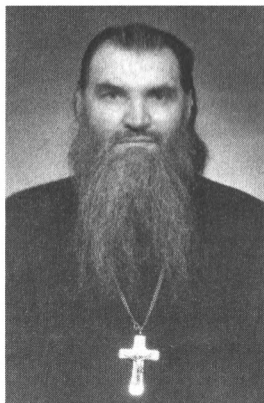
Протоиерей Валентин Мордасов

О НЕОСУЖДЕНИИ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Мы уже говорили о молитве. А сейчас поговорим о грехе, который уничтожает нашу молитву и более того — все наши добрые дела. Это есть грех осуждения других. Как ржа съедает железо, так и осуждение уничтожает все наши добрые дела.

По какой причине я осуждаю? Да это потому, что я не познал самого себя. Ведь если помнил бы собственные грехи, о чужих никогда бы не подумал. Осуждая порочных людей, мы сами себя осуждаем. А когда мы покроем согрешения брата своего, то и Бог покроет наши согрешения. Когда же обнаружим грехи брата своего, то и Бог объявит нам наши грехи.

*Протоиерей
Валентин Мордасов*

Самый короткий путь к спасению, без поста, без бдения, без молитвы — путь неосуждения.

«В чем кого осудишь, — говорит пословица, — в том и сам побудешь».

Не мысли ни о ком зла, иначе сам сделаешься злым.

Язык осуждающего хуже ада. Ад берет только злых, а он забирает злых и добрых.

Не осуждай ближнего. Тебе грех его известен, а покаяние неизвестно.

Мы должны видеть свою греховность, свою духовную нищету.

Узнать самого себя — это самое трудное.

Многие хотят видеть, что находится в чужих странах, а что находится в своей душе не видят.

Если хочешь быть доброй, следи за собой, за своими мыслями, чувствами и желаниями.

Познание себя — начало спасения.

Кто строг к себе, тот снисходителен к людям, а кто снисходителен к себе, тот строг к людям.

Кто на собственные грехи не обращает внимания, тот любит разведывать о чужих.

Никогда не говори худо об отсутствующих.

Любовь к ближнему свидетельствуется неосуждением ближнего.

Берегись осуждающего, как моровой язвы, чтобы не заразиться и не погибнуть.

Кто бежит языка осуждающего, тот и сам избежит осуждения.

Помогает избегать осуждения молитва Ефрема Сирина, которая читается в Великий пост: «Господи и Владыко живота моего... дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви даруй ми, рабу Твоему. Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего...». Некоторые, впадающие в грех осуждения, назначают себе поклоны с Иисусовой молитвой, только следует на это брать благословение у при-

ходского священника. Хорошо осуждающему просить святых молитв у тех, кого он осуждает, чтобы исправиться и не впасть более в этот грех.

Считайте же себя хуже всех! Ведь если осуждаешь кого, то выходит, что ты лучше того, о ком говоришь худо. Поэтому укорять надо прежде себя самого. Это поможет побеждать в себе гордость.

Итак, теперь нам понятно, насколько велик грех осуждения, и как удаляет он христианина от спасения и лишает Царствия Небесного! Аминь.

МОЛИТВЫ О ДАРОВАНИИ СМирЕНИЯ ВО ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ ГОРДЫНИ И ТЩЕСЛАВІЯ

*Молитва
преподобного Ефрема Сирина*

Господи и Влады́ко живота моего, дух праздности, унынія, любоначалиа и празднословія не даждь ми. Дух же целомудрія, смиреномудрія, терпения и любви́ дáруй ми, рабу Твоему. Ей, Господи Царю, дáруй ми зрѣти моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь.

*Молитва старца
Евстратія Глинскаго*

Господи, дай мне дух кротости, чтобы́ быть кротким к ближним моим и воздѣржанным от гнева. Дáруй мне дух смирен-

номудрия, дабы не думать о себе высоко и не гордиться. Аминь!

*Из поучений святого праведного
Иоанна Кронштадтского*

Ничем не озлобляйся, побеждай все любовью: всякие обиды, капризы, всякие неприятности семейные. Не знай ничего, кроме любви. Вيني всегда искренно себя, признавая себя виновником неприятностей. Говори: *я виноват, я грешен*. Помни, что как ты немощен, так и ближний, а немощь за немощь уничтожается, и винить нечего немощных и грешных, если они признаются в своей немощи. Дьявола, сильного во зле, надо винить.

*Молитва святого праведного
Иоанна Кронштадтского*

Господи, не дай мне возмечтать о себе как о лучшем, чем кто-либо из людей, но дай мне думать о себе как о худшем из них, никого не осуждать и судить со всей строгостью лишь себя одного. Аминь.

Против тщеславия и гордыни молятся также преподобному Сергию Радонежскому, показавшему своей жизнью высшие образцы кротости и смирения.

Молитва прп. Ефрема Сирина

Господи и Владыко животá моего!
Дух прázдности, уны́ния, любонача́-
лия и праздносло́вия не даждь ми.

Дух же целомудрия, смиренно-
мудрия, терпéния и любвѣ дáруй
ми, рабú Твоемú.

Ей, Господи Царю, дáруй ми зрѣти
моя прегрешéния и не осуждáти
брáта моего, я́ко благословén еси́
во вѣки веко́в. Ами́нь.

